Гу Юйлин продолжала наклоняться к Чжун Юхуань. Чжун Юхуань сначала немного удивилась, но быстро отреагировала. Принимая во внимание шоколад, она подняла руку и положила ее на плечо Гу Юйлин, говоря:

— Ничего страшного. Не волнуйся.

После того, как она сказала это, Чжун Юхуань почувствовала, что ее поступок был очень похож на поступок бойфренда!

Ли Цзиньюань взглянул на них и сказал:

— Пойду посмотрю.

Хо Чэнмин поспешно последовал за ним.

— Я пойду вместо тебя.

Ли Цзиньюань помолчал и, сам не зная почему, кивнул.

— Конечно, тогда брат Хо может идти. Я останусь здесь и буду защищать Хуаньхуань.

Вэнь Юнчэнь открыл рот несколько раз, но в итоге всё же промолчал.

В принципе, у него не было возможности вмешаться.

Вэнь Юнчэнь слегка опустил голову, пряча свой немного странный взгляд.

Как и тогда, когда он пошел за водой, Хо Чэнмин вернулся очень быстро. Он подошел к Чжун Юхуань, а затем повернулся к остальным, чтобы сказать:

— Люди, которые нас заберут, уже здесь.

Наконец все почувствовали полное облегчение. Директор тоже вздохнул и поспешно подошел к Хо Чэнмину, спрашивая:

— Они из посольства? Или…

Хо Чэнмин:

— Это не из посольства.

Ли Цзиньюань добавил:

— На этот раз аппетиты армии были слишком велики, поэтому посольство все еще ведет с ними переговоры. Кроме того, в квартале отсюда застряло несколько сотен китайских туристов, так что после переговоров они, вероятно, сначала заберут людей оттуда.

В конце концов, в съёмочной группе было всего около дюжины человек. Директор поспешно кивнул.

— Тогда мы лучше уедем сейчас…

Хо Чэнмин не ответил и сначала посмотрел на операторов.

— Они больше не могут снимать.

Режиссер сразу понял, что есть вещи, которые точно нельзя снимать. Он кивнул, думая, что отснятого достаточно. Пока они могут благополучно вернуться, отснятый материал легко может занять первые места в горячих поисках.

— Ты сможешь идти? — спросил Хо Чэнмин у Чжун Юхуань.

Чжун Юхуань кивнула. Сейчас она должна была идти, даже если не могла. Если она позволит Ли Цзиньюаню или Хо Чэнмину нести ее, разве это не добавит беспорядка?

Такой сюжет мог быть только в низкопробных мелодрамах, где один тянет всех на дно.

Немного сожаления, казалось, промелькнуло на лице Хо Чэнмина.

Чжун Юхуань: «???»

«Почему ты сожалеешь? Ты хочешь нести меня?»

Хо Чэнмин и Ли Цзиньюань окружили Чжун Юйхуань, ведя ее с двух сторон, как охранники.

Гу Юйлин была жестоко оттеснена от Чжун Юхуань. Операторы быстро собрали вещи. Телохранители и помощники знаменитостей последовали за своими артистами, оставив только рабочих.

Все растерялись, не зная, что за люди ждут их снаружи. Однако с Чжун Юхуань, Хо Чэнмином и Ли Цзиньюанем, идущими впереди, им не о чем было беспокоиться.

Когда они вышли из церкви, первое, что они увидели, была площадь перед церковью. Дальше по дороге они видели разбитые и брошенные машины, битое стекло, свежую кровь и даже людей, лежащих на земле…

Обычно все жили в безопасных условиях. Самое страшное в жизни — это люди, которые восстают против общества и убивают других… где бы они могли увидеть такую сцену? Пока все были в ужасе и панике, они обернулись и увидели целую автоколонну.

Нет… Это была не автоколонна. Потому что машины на площади были большими внедорожниками. У каждой машины были очень толстые стекла, напоминающие пуленепробиваемые. А внутри виднелись тени голов. Это означало, что он был полон людей.

На первый взгляд это было похоже на автоколонну.

При ближайшем рассмотрении это было больше похоже на военную команду!

Все мгновенно пришли в еще большее замешательство. Кто же эти люди? Они также не были похожи на турецкую армию, которая начала переворот, который они видели раньше!

В это время дверь внедорожника открылась, и оттуда вышел высокий иностранец. Мужчина подошел и позвал:

— Господин Хо.

Все затаили дыхание, размышляя…

Инь Цици и раньше была такой недальновидной. Когда она услышала, что Хо Чэнмин работает в промышленности, она почувствовала, что он не может быть таким же богатым, как те, кто занимается инвестициями в недвижимость или кино…

Они просто знали, что люди с таким происхождением не могут быть обычными! Не говоря уже о том, что в промышленной отрасли существовала классовая система, и те, кто преуспевал, могли даже стать опорой страны.

Только тогда Чжун Юхуань подумала, что она очень мало знает о Хо Чэнмине. Она моргнула, удивленно глядя на иностранца. И этот иностранец быстро взглянул на нее.

— О! Это, должно быть, госпожа Чжун? — улыбнулся он.

Чжун Юхуань не могла понять, кто он такой, но, судя по поведению Хо Чэнмина, он не казался ему кем-то важным, поэтому она лишь слегка поздоровалась с ним.

Иностранец оживился и с улыбкой добавил:

— Я часто слышу, как господин Хо говорит о госпоже Чжун.

— Φοιβη*. — он использовал греческий, чтобы произнести фразу.

П.п.: Φοιβη означает «Фиби».

Чжун Юйхуань опешила и риторически спросила:

— Он так сказал?

Иностранец был ошеломлен.

— О, госпожа Чжун может понять.

Конечно, Чжун Юхуань могла понять. Она повернулась к Хо Чэнмину. А Хо Чэнмин смотрел на иностранца. Его глаза были холодны, и иностранец задрожал под его пристальным взглядом. Но когда Чжун Юхуань обернулась, Хо Чэнмин аккуратно отвел взгляд, ничем не выдавая своего удивления. Он слегка опустил глаза и притворился немым.

http://tl.rulate.ru/book/34604/1539552